

Бодрова Елена Владимировна, Калинов Вячеслав Викторович

**ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ**

В статье рассматриваются различные точки зрения экспертов об итогах реализации государственной политики Российской Федерации в нефтегазовой сфере в контексте торможения модернизационных процессов. Анализируются результаты инновационных процессов в нефтегазовом комплексе, эффективность отраслевой науки. Формулируется вывод о необходимости учитывать специфику российской модели модернизации, в том числе весьма значимую роль нефтегазового фактора. Авторы убеждены в возможности отечественного НГК выступить в роли "локомотива" инновационного развития.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/7.html](http://www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/7.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 93

**Исторические науки и археология**

*В статье рассматриваются различные точки зрения экспертов об итогах реализации государственной политики Российской Федерации в нефтегазовой сфере в контексте торможения модернизационных процессов. Анализируются результаты инновационных процессов в нефтегазовом комплексе, эффективность отраслевой науки. Формулируется вывод о необходимости учитывать специфику российской модели модернизации, в том числе весьма значимую роль нефтегазового фактора. Авторы убеждены в возможности отечественного НГК выступить в роли «локомотива» инновационного развития.*

*Ключевые слова и фразы:* модернизация; нефтегазовый комплекс; государственная политика; деиндустриализация; геополитическая ситуация.

**Бодрова Елена Владимировна**, д.и.н., профессор

*Московский государственный университет приборостроения и информатики  
kafedra-i@yandex.ru*

**Калинов Вячеслав Викторович**, д.и.н., доцент

*Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина  
kafedra-i@yandex.ru*

**ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ<sup>©</sup>**

Весьма сложная геополитическая и экономическая ситуация, сложившаяся к весне 2014 г., определяет чрезвычайную актуальность избранной нами для исследования темы. В условиях поиска оптимальных механизмов реализации модернизационных стратегий, необходимости реструктуризации экономики, активизации инновационных процессов, критической важности для страны точного выбора приоритетов возрастает потребность в научно-теоретическом осмыслении эволюции государственной политики в сфере развития нефтегазовой отрасли промышленности как одной из наиболее значимых для внутри- и внешнеполитического положения России.

Полагаем, что государственная экономическая политика в нашей стране являлась производной от модернизационной стратегии, так же как и результат модернизационных усилий во многом зависел от состояния промышленного потенциала страны, на более поздних этапах – ее нефтегазового комплекса (НГК). Более того, мы убеждены, так называемый «нефтяной фактор» нельзя исключить из ключевых, задающих вектор российской модернизации при всей значимости геополитических, природно-климатических, социокультурных и иных, ныне активно обсуждаемых. Одновременно разработка и реализация энергетической политики России обуславливалась не только потребностями практики, но и политическими императивами, спецификой модели нововведений.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является фундаментом развития экономики, так как в настоящее время обеспечивает 30% валового внутреннего продукта России, 50% доходов бюджета и почти 70% экспортного потенциала. Он осваивает пятую часть всех инвестиций в основной капитал промышленности. Поэтому торможение инновационных процессов в НГК РФ, дефицит капиталовложений, усиливающаяся глобализация и взаимодействие отрасли с зарубежными финансами становятся факторами, во многом обуславливающими высокий уровень нестабильности и характер государственной социально-экономической и внешней политики.

Так как отдельные аспекты интересующей проблемы были изучены нами в коллективной монографии [2], полагаем возможным и чрезвычайно актуальным сосредоточиться в настоящей работе на вопросах, не нашедших в этих трудах должного освещения и связанных, прежде всего, с эволюцией и оценками результатов государственной политики в нефтегазовой сфере в контексте все более осложняющейся внутриэкономической и геополитической ситуации.

Как точно заметил глава Фонда национальной энергетической безопасности РФ К. Симонов, «до кризиса (2008 г. – Б. Е., К. В.) на нефтегазовый комплекс смотрели с пренебрежением. Увлечшись идеями развития хайтека и инноваций, все забыли, что та отрасль, которая обеспечивает у нас половину доходов государства, находится в тяжелейшем состоянии. Советское наследие проедено, а новыми проектами и разработкой новых месторождений почти не занимались» [3].

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в посткризисные годы оставался вопрос о диверсификации экспорта. Экспертам опасным представлялась гипертрофированно большая доля экспорта сырой нефти в сравнении с экспортом нефтепродуктов. К числу негативных факторов справедливо отнесена возможность получать растущие валютные доходы от экспорта, обусловленные ростом цены при низкой экспортной пошлине на нефтепродукты, что не стимулировало российские нефтяные компании к модернизации своих нефтеперерабатывающих мощностей. Мировое ценообразование оказывало влияние и на пропорции производства нефтепродуктов в стране, закрепляя структуру производства с низким выходом светлых нефтепродуктов и низкой глубиной переработки [8, с. 24].

На круглом столе, посвященном проблеме развития промышленности высоких технологий и законодательного сопровождения этого процесса, состоявшемся в Государственной Думе 24 ноября 2011 г., с эмоциональной речью выступал академик А. Э. Канторович, который убежден, что наличие сырьевых ресурсов – не клеймо, не несчастье. По справедливому мнению академика, важно перерабатывать качественно сырье, необходимо осуществление проектов, которые, по его словам, «неизбежно будут реализованы и... либо обогатят Россию, если мы их повернем по инновационному пути, или окончательно разорят нашу страну и сделают её неконкурентоспособной» [1, д. 92, л. 74].

Одной из обсуждаемых тем и в настоящее время остаются вопросы о недостаточной эффективности использования нефтегазовых доходов, о наиболее оптимальной модели государственного участия в развитии сырьевого сектора экономики. Обозначились две полярные точки зрения относительно дальнейшего развития НГК. Частные энергетические концерны поддерживают продолжение политики либерализации и приватизации, постепенной продажи активов западным компаниям. Наоборот, государственные нефтегазовые концерны, значительная часть экономистов и политиков ратуют за изменение курса, усиление государственного контроля, увеличение изъятия природной ренты в пользу государства. Звучат заявления и о необходимости постепенной национализации добывающего сектора. «Либералы-прагматики» настаивают не на усилении роли государства, а на проведении эффективной государственной политики в НГК с целью создания условий для развития рыночной конкуренции, активизации инновационных процессов, поддержки отраслевой науки, системы подготовки кадров, определения четких приоритетов.

Несмотря на сохраняющийся высокий относительно других стран рост прогнозов добычи и экспорта углеводородного сырья, российский НГК подвержен широкому спектру серьезных проблем, способных привести к значительному замедлению экономического развития страны. Наиболее острой является проблема преодоления монополизма. Одним из важных, требующих особой государственной поддержки направлений значительная часть специалистов называет развитие малого и среднего бизнеса, который не имеет в настоящее время равных с вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК) возможностей доступа к мощностям по переработке нефти и по хранению нефтепродуктов, к поставке нефтепродуктов в отдельные регионы [5, с. 141; 12, с. 176]. Между тем средний и малый бизнес мог бы способствовать притоку частных инвестиций, минимизировать роль рентных доходов и бюджетных расходов.

По оценкам специалистов, существующая организация геологоразведки, сбора и обработки данных по месторождениям архаична, во многом неадекватна реалиям XXI в. Правительство России не располагает достоверной, полной и исчерпывающей информацией по нефти и газу, а также по другим природным ресурсам [10, с. 100].

К числу основных задач, требующих в настоящее время немедленного решения, относится не наличие или отсутствие запасов, а возможность их мобилизации. В свою очередь, это представляется возможным при условии реального сотрудничества бизнеса, научно-исследовательских центров, государственных ведомств с целью активизации инновационных процессов в нефтяной и газовой отраслях. С этой целью следует создать структуру, обеспечивающую такого рода координацию. Но главное – превратить геологоразведку в самостоятельный бизнес с ответственностью за обеспечение готовности месторождения к промышленному освоению. Внедрение новых технологий позволит повысить эффективность геологоразведочных работ и разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, доразведки месторождений с остаточными запасами нефти в обводненных зонах. Это даст возможность увеличить потенциальную продуктивность средне- и низкодебитных скважин и скважин с низкопроницаемыми коллекторами, ускорить и улучшить качество строительства скважин глубиной более 4 км. Однако в настоящее время большая часть отечественных нефтедобывающих предприятий экономически не заинтересована в применении широкого спектра подобных методов. В этой ситуации эксперты в числе наиболее перспективных организационных форм, обеспечивающих активизацию инновационных процессов в отрасли, предлагают формирование новых хозяйственных образований – кластеров, т.е. межотраслевых комплексов с замкнутой системой воспроизводственных связей и сценарированных технологическими инновациями, созданных с учетом территориальной концентрации взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга предприятий и организаций. Создание кластера в НГК предполагает формирование цепочек взаимоувязанных производств от геолого-поисковых и разведочных работ до переработки извлеченных углеводородных соединений и реализации товарной продукции [13, с. 11]. Но значимым условием становления кластеров является всемерная поддержка государства, предполагающая совершенствование законодательной базы; привлечение инвестиционных ресурсов для модернизации производства; строительство перерабатывающих производств; проведение разведочных работ. С учетом государственной значимости реализации приоритетных инвестиционных проектов в НГК представляется правильным, особенно в восточных регионах страны, использование механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Технологический уровень нефтяной и газовой промышленности будет определяться состоянием предприятий российского нефтегазосервиса и машиностроения, развитие которого сдерживается организационными условиями. Между тем на рынке в последние годы происходило усиление позиций иностранных компаний и все более рос импорт оборудования, преимущественно китайского производства, в том числе за счет расширения режима связанного кредитования.

По наблюдению исследователей, две тенденции – стремление иностранного капитала в НГК РФ и необходимость модернизации НГК – наталкиваются на разность интересов. При увеличении доли иностранных инвестиций в объеме средств, направленных в добычу углеводородного сырья в общей структуре иностранных инвестиций в промышленности РФ (2000 г. – 11,83%, 2007 г. – 31,6%, 2008 г. – 21,3%), объем иностранных инвестиций, направленных в нефтепереработку, оставался очень небольшим. М. М. Козеняшева,

исследовав самую сложную и долгосрочную форму прямого инвестирования иностранными компаниями проектов на условиях соглашения о разделе продукции (СРП) («Сахалин-1», «Сахалин-2» и «Харьяга»), сформулировала вывод о том, что «иностранные инвесторы не заинтересованы в осуществлении интеллектуальных инвестиций, не торопятся делиться новейшими технологиями и производственным опытом с российскими компаниями, стремятся к увеличению отдачи на реальные вложения, в том числе за счет сокращения числа уплачиваемых иностранными инвесторами налогов и обязательных платежей» [8, с. 28].

В настоящее время четко обозначилась тенденция: в добыче и переработке нефти и газа в стране наблюдается высокая концентрация производства и капитала, в нефтегазосервисе можно констатировать слабую консолидацию отрасли в части основных игроков, на рынке присутствует большое число мелких компаний производителей и импортеров. Однако вовлечение в оборот трудно разрабатываемых месторождений требует колоссальных затрат и использования более сложных технологий. Статистические данные, демонстрирующие результаты инновационной деятельности в промышленности, традиционно включают в группу лидеров компании, занятые в производстве нефтепродуктов. Но в 2011 г. лишь 14% эксплуатируемого в стране нефтяного оборудования соответствовало мировому уровню [Там же, с. 22]. Запланированные объемы добычи в 530-600 млн т предполагают объем инвестиций от 22 до 25 млрд долл. в год, по оценке нефтяных мета-корпораций – в 1,8 раза больше. Реальный объем до кризиса 2008 г. составлял в среднем 7,8 млрд долл. в год. По оценкам специалистов, такие объемы инвестирования не смогут обеспечить достижение качественно нового уровня развития отрасли, соответствующего мировым стандартам [Там же]. По данным Евростата за 2010 г., объем государственного финансирования исследований и разработок по социально-экономическим целям в сфере развития энергетики в России составил 1,9% от общего объема, в США – 1,4%, в странах ЕС – 3,4%, в Японии – 14,7% [6, с. 92].

Между тем обеспечить конкурентоспособность отрасли и стимулировать экономический рост в целом позволит перевооружение НГК. К числу позитивных событий, свидетельствующих о некоторой активизации инновационных процессов, отнесем появление в 2011 г. Объединенного научно-исследовательского центра инновационных технологий добычи нефти (ОНИЦ), создателями которого стали ООО «Газпромнефть НТЦ» и Санкт-Петербургский государственный горный университет (СПГГУ). Основой ОНИЦ явились 8 научно-исследовательских лабораторий, оснащенных самым современным экспериментальным оборудованием. В 2011 г. ОАО «Газпромнефть» инвестировало около 10 млн руб. в приоритетные исследования [4].

В настоящее время российские нефтяные компании предпочитают создавать собственные научно-исследовательские центры прикладных исследований. Так, еще в 1995 г. в компании «ЛУКОЙЛ» был создан Научно-инженерный центр (НИЦ), а с 2001 г. формируется общий научно-проектный комплекс компании в форме холдинговой структуры на базе НИЦ НК «ЛУКОЙЛ», который позволял претендовать на лидерство в сфере реализации проектов по обустройству месторождений, строительству, реконструкции объектов группы «ЛУКОЙЛ», а также поиска, нефтегазодобычи, нефтепереработки и нефтехимии. Значительные инвестиции, направленные в инновации, дали ощутимый эффект [9, с. 108]. В марте 2012 г. Правлением ОАО «ЛУКОЙЛ» была утверждена Годовая программа научно-технических работ Группы «ЛУКОЙЛ» на 2012 г. и Среднесрочная программа научно-технического развития Группы «ЛУКОЙЛ» на 2013-2014 гг., с финансированием соответственно 5,6 млрд руб. и 12,8 млрд руб. [11].

Вместе с тем темпы модернизации нефтегазовой сферы нельзя признать удовлетворительными. К числу блокирующих факторов отнесем: зависимость предприятий нефтегазового сектора от импортных технологий и оборудования; несоответствие современным требованиям технического уровня отечественных предприятий; отсутствие целостной системы, обеспечивающей взаимодействие науки, образования и бизнеса; обзаведенность в последние годы проблемы с подготовкой квалифицированных кадров. Российская нефтедобывающая отрасль продолжает опираться на индустриальные, экстенсивные факторы развития. Ухудшаются качественные характеристики сырьевой базы. Недостаточна инвестиционная активность, в том числе из-за высокого уровня налогообложения и слабой мотивации.

В настоящее время мало у кого вызывает сомнение вывод о том, что от содержания и эффективности государственной политики в нефтегазовой сфере во многом зависит не только политическое и экономическое будущее, но и геополитические позиции России. Представляется невозможным выстроить долговременную стратегию устойчивого роста, формирования конкурентоспособной и инновационной экономической модели развития, основываясь только на преимущественном использовании природных ресурсов. Центр экономического анализа формулирует вывод о том, что при возрастании доли производства сырьевых экспортных товаров в общем объеме экспорта на 25%, экономический рост на душу населения в перспективе замедляется на 0,5-1% в год [7, с. 46]. Для экономического развития стран, имеющих экспортно-сырьевую модель экономики, характерен неровный темп, особая, иногда сокрушительная зависимость от внешних колебаний. События весны 2014 г. со всей очевидностью это доказали.

Таким образом, долгие годы экономическое могущество страны, а также уровень ее геополитического влияния в мире базировались на успехах НГК. И в настоящее время нефтегазовый комплекс может и должен выступить в роли локомотива модернизационных процессов. Режим санкций сокращает приток инвестиций и технологий, необходимых для разработки труднодоступных месторождений, еще более усложняет стартовые условия. В настоящее время только активная промышленная государственная политика, импортозамещение, использование для инвестиций накопленных резервов, точный выбор приоритетных направлений, в перечень которых включен ТЭК, подлинное реформирование научной и образовательной сфер на основе аккумуляции лучшего отечественного и зарубежного опыта обеспечат преодоление Россией стагнации.

## Список литературы

1. Архив Государственной Думы Федерального собрания РФ (Архив ГД ФС РФ). Ф. 10100. Оп. 196п-5.
2. Бодрова Е. В., Калинов В. В., Филатова М. Н., Гусарова М. Н., Сергеев С. В. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации: монография. М.: МАОРИ, 2014. 813 с.
3. Газета. 2010. 15 февраля.
4. Годовой отчет «Газпром Нефть» 2011 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2011/Gazprom\\_Neft\\_Annual\\_Report\\_2011\\_rus\\_web.pdf](http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2011/Gazprom_Neft_Annual_Report_2011_rus_web.pdf) (дата обращения: 15.05.2014).
5. Грайфер В. К., Даниленко М. А. Малый и средний бизнес в нефтяной промышленности России. М., 2000. 174 с.
6. Доровских А. И. Роль инноваций в развитии вертикально интегрированных нефтяных компаний // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2009. № 1. С. 89-101.
7. Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под общ. ред. Б. З. Мильнера. М., 2010. 624 с.
8. Козенешева М. М. Экономическое развитие нефтяного комплекса РФ в условиях глобализации мирового нефтяного хозяйства (теоретические и методологические аспекты): автореф. дисс. ... д.э.н. М., 2011. 42 с.
9. Назаркин С. В. Факторы конкурентоспособности и развитие наукоемкого сектора промышленности Российской Федерации: дисс. ... д.э.н. М., 2006. 389 с.
10. Новикова А. М., Певтиев В. И. Нефтегазовый комплекс в контексте глобализации. Ярославль, 2009. 131 с.
11. Пресс-релиз [Электронный ресурс] // Пресс-служба ОАО «ЛУКОЙЛ». URL: <http://www.lukoil.ru/> (дата обращения: 03.10.2014).
12. Рогожа И. В. Нефтяной комплекс России: государство, бизнес, инновации. М., 2010. 242 с.
13. Яковлева Л. Л. Приоритеты инновационного развития в нефтегазовом секторе России: дисс. ... к.э.н. СПб., 2010. 155 с.

**ACHIEVEMENTS AND CONTRADICTIONS OF STATE POLICY  
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN OIL AND GAS SPHERE**

**Bodrova Elena Vladimirovna**, Doctor in History, Professor  
*Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science*  
*kafedra-i@yandex.ru*

**Kalinov Vyacheslav Viktorovich**, Doctor in History, Associate Professor  
*Gubkin Russian State University of Oil and Gas*  
*kafedra-i@yandex.ru*

The article considers various points of the views of experts on the results of the Russian Federation state policy implementation in oil and gas sphere in the context of modernization processes deceleration. The results of innovation processes in oil and gas sector, the effectiveness of sectoral science are analyzed. The conclusion is made about the need to take into account the specificity of the Russian model of modernization including a very important role of oil and gas factor. The authors believe in the possibility of domestic oil and gas sector to be a driving force of innovation development.

*Key words and phrases:* modernization; oil and gas sector; state policy; de-industrialization; geopolitical situation.

УДК 392.3(471.632)

**Исторические науки и археология**

*В данной статье рассматривается система обычаев и обрядов, связанных с рождением ребенка. Особое внимание уделено религиозно-магическим действиям. Автор приходит к выводу, что сразу после рождения ребенка карачаевцы считали его равноправным членом своего общества. Они понимали, что дети – существа не только биологические, но и социальные, находящиеся в стадии формирования. Ребенок рассматривался как определенная личность, и его роль обуславливалась характером семейного и общественного уклада народа.*

*Ключевые слова и фразы:* рождение ребенка; обряды; бабка-повитуха; семья; укладывание в люльку; магические действия; жертвоприношение.

**Болурова Аминат Ниязбиевна**, к.и.н.

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева*  
*a-bolurova@mail.ru*

**ОБРЯДЫ И ПОВЕРЬЯ КАРАЧАЕВЦЕВ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ ДЕТЕЙ  
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)<sup>©</sup>**

Одной из характерных черт традиционно-бытовой культуры каждого народа является обрядовое оформление важнейших событий в жизни человека. Жизнь ребенка в этом отношении не является исключением: